

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Мушинова Ирина Александровна

**Корейско-германские отношения в последней четверти
XIX – начале XX вв.**

5.6.2. Всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Антошин Алексей Валерьевич

Официальные оппоненты: **Дацышен Владимир Григорьевич**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск), профессор
кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций;
Наземцева Елена Николаевна,
доктор исторических наук, ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук (г. Москва), ведущий научный сотрудник
Отдела Китая;
Матвеева Анна Геннадьевна,
кандидат исторических наук, ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук (г. Москва), старший научный сотрудник
Отдела новой и новейшей истории.

Защита состоится 25 марта 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»:
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6853>

Автореферат разослан « ____ » февраля 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия Республику Корея и Федеративную Республику Германия (ФРГ) связывает тесное стратегическое партнерство, сотрудничество в сфере образования, науки и технологий. Начальный период (1883-1910 гг.) занимает в истории германо-корейских отношений отдельное место, так как именно тогда были заложены основы тесного сотрудничества двух народов.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Германская империя оказала серьезное влияние на включение Корейского полуострова в систему международных отношений, а также на развитие института корейской дипломатии и таможенной службы. Несколько десятков специалистов-выходцев из Германских земель было приглашено в Чосон для проведения реформ. На примере дипломатических и торговых отношений двух государств хорошо видны особенности корейской внутренней и внешней политики в 1880-е – 1910 гг., попытки Кореи ускоренно трансформироваться и встроиться в мировой порядок, складывавшийся в то время в рамках активной империалистической экспансии европейских держав и США в Восточной Азии. Исследование данной проблемы важно как для понимания специфики модернизации Кореи, так и для осмысления истоков формирования современной политики ФРГ в АТР.

Объектом исследования являются корейско-германские отношения.

Предмет исследования – политические, экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия Германии и Кореи в последней трети XIX - начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период последней четверти XIX в. – начала XX

в. Начальной вехой выступает подготовка и заключение договора 1883 г. между Германской империей и Чосон об установлении дипломатических отношений; конечной вехой – аннексия Кореи Японией в 1910 г.

Целью диссертационного исследования является выявление основных направлений и специфики корейско-германских отношений во второй половине XIX – начале XX вв.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить особенности зарождения и начального этапа корейско-германских отношений;

- охарактеризовать внешнеполитические приоритеты Чосон в условиях противостояния великих держав в период заключения германо-корейского «Договора о дружбе и торговле» (1883 г.);

- проанализировать дипломатические отношения между Германией и Кореей в 1897-1910 гг. в контексте международной ситуации на Дальнем Востоке и стремления корейской политической элиты сохранить независимость страны;

- выявить ключевые аспекты взаимодействия Германской империи и Чосон в конце XIX – начале XX вв. в экономической сфере на примере деятельности крупной немецкой торговой компании «Эдуард Мейер & Со»;

- определить специфику вклада выходцев из германских земель (П.Г. фон Мёллендорфа, А. Зонтаг, Р. Вунша и др.) в политическую и культурную трансформацию Кореи.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют прежде всего письменные источники, как опубликованные, так и неопубликованные. Среди них – исторические хроники, официальные

дипломатические документы, периодическая печать, письма, дневники и мемуары.

Первую группу источников составляют *исторические хроники*. В работе использовались официальные хроники корейской династии Ли «Истинные записи династии Чосон», в частности, «Истинные записи [правления государя] Коджона»¹, «Повседневные записи королевского секретариата»², «Ежедневные записи королевского двора и важных должностных лиц»³, а также целый ряд других документов⁴.

Вторая группа исторических источников, использованных в исследовании – *дипломатические документы*: тексты различных договоров, дипломатическая переписка, аналитические записки корейских и немецких дипломатов 1876-1910 гг. В работе использованы дипломатические документы из Федерального архива в Берлине, Политического архива Министерства иностранных дел в Берлине, Федерального архива военной истории и политики⁵, Архива внешней

¹ 조선왕조실록 (朝鮮王朝實錄) [Истинные записи династии Чосон]. URL: <http://sillok.history.go.kr> (дата обращения: 22.08.2023).

² 승정원일기(承政院日記) - 고종대 (高宗代). 서울: 민족문화추진회, 1994-2004. 210쪽 [Повседневные записи королевского секретариата. Период правления вана Коджона. Сеул, 1994-2004. 210 с.].

³ 일성록 (日省錄) [Ежедневные записи королевского двора и важных должностных лиц]. URL: <https://kyu.snu.ac.kr/publish/publish4/> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ 구한국외교문서, 덕안 [Дипломатические документы корейской монархии, немецкий стол], Vol. 2, 2407, 2408, 3001.

⁵ Bundesarchiv, R-1401-1499; Politischen Archiv des Auswärtigen Amts (PAAA), BILAT R - KOR 1-8, R-18932, R-18954, R-18901, R-18946; Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA) N255/11, BA-MA RM2/403; Die Akten zur deutschen Diplomatie seit 1867 sowie die völkerrechtlichen Verträge der Bundesrepublik und ihrer Rechtsvorgänger. URL:

политики Российской Империи МИД России⁶ и Посольства Республики Корея в ФРГ. Значительная часть документов была опубликована на сайте Комитета по составлению корейской национальной истории, в сборниках, опубликованных Центром азиатских исследований и Центром германистики университета Корё, исследованиях Х. Кнайдера и Ли Ёнгама, Т. де Бари. Для характеристики визита принца Генриха Гогенцоллерна в Восточную Азию полезной оказалась официальная публикация, изданная в Берлине в 1900 г.⁷.

Третья группа использованных в диссертации источников – это *периодическая печать* на корейском, немецком и английском языках. Среди изданий на немецком языке следует упомянуть «Der Ostasiatische Lloyd», «Kölnische Zeitung», «Frankfurter Allgemeine Zeitung». Рупором корейских реформаторов стали газеты «The Independent» (кор. 독립신문) и «The Korea Daily News». Определенные сведения по теме можно найти в ежемесячном журнале «The Korea Review», японских газетах «Nippon», «The Japan Daily Mail».

К следующей группе источников относятся *источники личного происхождения*: биографии, путевые заметки, дневники. Информация о контактах представителей государства Чосон и Германской империи

<http://www.archiv.diplo.de/Vertretung/archiv/de/05-Ue..> (дата обращения: 15.01.2023) и др.

⁶ Архив внешней политики Российской Империи МИД России. Японский стол. Оп. 493, Д. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 13, 79; Японский стол. Оп. 430. Донесения Поверенного в делах и Генконсула в Сеуле. Разная переписка. (II); Китайский стол. Фонд 143. Оп. 491. Д. 18, 21, 104; Китайский стол. Фонд 143. Оп. 493. Д. 36, 37.

⁷ Seine Königliche Hoheit Prinz Heinrich von Preußen in Ost-Asien 1897-1900. Berlin, 1900.

содержится в мемуарах Э. Опперта⁸, К.Ф. Гюцлафа⁹, Ф.Ф. фон Зибольдта¹⁰, О. Элерса, З. Генге, преподавателя немецкого языка Й. Болляна, управляющего немецкой торговой компанией К. Вольтера, Р. фон Мёллендорф¹¹, распорядителя при корейском дворе Э. Кробель¹², немецкого придворного врача Р. Вунша, А. Экардта, миссионера Д. Эншофа. Среди корейских источников о первых контактах представителей государства Чосон и Германской империи следует упомянуть путевые заметки Ким Юка «Чамгок юго»¹³, а также «Коллекцию избранных записей о путешествии в Янджин»¹⁴. Важным источником стали мемуары немецких политиков и дипломатов, таких

⁸ Oppert E. J. Ein verschlossenes land: Reisen nach Corea. Nebst darstellung der geographie, geschichte, producte und handelsverhältnisse des landes, der sprache und sitten seiner bewohnf. Brockhaus, 1880 - 313 p.

⁹ Gützlaff K. F. A Journal of Three Voyages Along the Coast of China, in 1831, 1832 and 1833 With Notices of Siam, Corea, and the Loo-Choo Islands. F.: Westley and A.H. Davis, 1840.

¹⁰ Von Siebold P. F. Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern. Vol.2. Würzburg; Leipzig: L. Woerl, 1897

¹¹ Moellendorff R. P. G. von Möllendorff: Ein Lebensbild. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1930.

¹² Kroebel E. Wie ich an den Koreanischen Kaiserhof kam, Berlin 1909.

¹³ Kim Yuk (金堉). 1580-1658. Chamgok yugo (潛谷遺稿). Söul: Asea Munhwasa, 1974. 302 p.

¹⁴ Collection of Selected Records of Travels to Yanjing (燕行錄選集). Seoul: Seoul National University, 1960. – 245 p.

как О. фон Бисмарк¹⁵, М. фон Брандт¹⁶, О. фон Дидерихс¹⁷, а также корейского дипломата Мин Ёнгвана¹⁸.

При подготовке исследования в качестве исторического источника были также использованы *фотодокументы*, опубликованные в электронном виде на сайте национального архивного ведомства Республики Корея.

Степень разработанности темы. Российские исследователи внесли значительный вклад в изучение основных проблем дальневосточной политики стран Западной Европы и США во второй половине XIX - начале XX в., однако редко обращались непосредственно к анализу дипломатических отношений между Германской империей и Чосон.

Основы таких исследований были заложены еще современниками событий, например, российским дипломатом А.М. Поджио¹⁹. В той или иной степени внешняя политика Германской империи на Дальнем Востоке нашла освещение в работах советских исследователей Ю. В. Ванина²⁰, А.А. Губера²¹, Б.А.

¹⁵ Von Bismarck O. Memoirs. Ginn, 1906.

¹⁶ von Brandt M. Dreiunddreissig jahre in Ost-Asien. Erinnerungen eines deutschen diplomaten. Leipzig, G. Wigand, 1901.

¹⁷ Von Diederichs O. Darstellung der Vorgänge vor Manila von Mai bis August 1898. New York, 1913.

¹⁸ Finch M. Min Yöng-hwan. A Political Biography. Honolulu, HI: University of Hawaii Press, 2002.

¹⁹ Поджио М.А. Очерки Кореи: сост. по запискам М.А. Поджио, с прил. карты полуострова Кореи. - СПб., 1892. – 391 с.

²⁰ История Кореи: в 2 т. / под ред. Ю.В. Ванина. - М., 1974, Т.1. - 469 с.

²¹ Губер А.А. Международные отношения на Дальнем Востоке (1894-1904) // Ученые записки тихоокеанского института, 1947, Т.1. - С. 4-50.

Романова²², В.П. Нихамина²³, Б.Д. Пака²⁴, Г.Д. Тягай²⁵, В.И. Шипаева²⁶, Л. В. Забровской²⁷. Эти сюжеты фигурировали и в общих трудах по истории Германской империи и ее внешней политики²⁸. Ведущий советский исследователь международных отношений на Дальнем Востоке академик А.Л. Нарочницкий²⁹ в значительном количестве своих работ рассматривает Корею в качестве одного из объектов агрессивной колониальной политики европейских держав на Дальнем Востоке. Из российских работ, вышедших в постсоветский период, данная проблема получила наибольшее освещение в исследованиях Б. Б. Пак³⁰.

Южнокорейские, немецкие и другие иностранные исследователи также обращались к анализу различных

²² Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1896-1907. – М. 1952. – 469 с.

²³ Нихамин В.П. Вероломное нападение на Корею в 1871 г.// Краткие сообщения института востоковедения. - 1953. С.53-68

²⁴ Пак Б.Д. Россия и Корея. - М.: ИВ РАН, 2004. – 519 с.

²⁵ Тягай Г.Д. Очерк истории Кореи во второй половине XIX в. - М. 1960. – 238 с.

²⁶ Шипаев В.И. Колониальное закабаление японским империализмом (1895 - 1917). - М, 1964. – 242 с.

²⁷ Забровская Л.В. Политика Цинской империи в Корее, 1876-1910 гг. - М.: Наука, 1987. – 131 с.

²⁸ Кауфман Г. Политическая история Германии в XIX веке. СПб., 1909. – 696 с.; Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. – 284 с.; Виноградов К.Б. Мировая политика 60-80-х годов XIX века: события и люди. Л., 1991. – 166 с.

²⁹ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. - М., 1956. – 899 с.; Нарочницкий А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке с конца XVI в. до 1917 г. - М., 1973. - Кн. 1. – 276 с.

³⁰ Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея в двух книгах. Кн. 2. - М., 2004. – 270 с.

аспектов истории государства Чосон в указанный период³¹. Очень подробно был рассмотрен вопрос об «открытии» Чосон иностранными державами, борьбе иностранных держав за господство на Корейском полуострове. Немалое внимание немецкие исследователи уделяли истории внешней политики Германской империи в указанный период, фигуре первого канцлера О. фон Бисмарка, а также германской колониальной политике, в том числе, на восточноазиатском направлении.

Изучение собственно германо-корейских отношений началось относительно поздно, в 1980-е гг. В 1983 г. в ФРГ и в Республике Корея отмечалась 100-летняя годовщина установления корейско-германских отношений, именно тогда были проведены крупные научные конференции и семинары, выставки, вышли первые профессиональные монографии по этой теме. В ФРГ первой монографией по истории германо-корейских отношений стала публикация Р.А. Домске³². Первым крупным исследованием о корейско-германских отношениях в Республике Корея стала коллективная монография под редакцией профессора Чхве Чжонхо³³.

³¹ Seth M.J. A Concise History of Modern Korea: from the Late 19th century to the Present. 2010. 295 p.; 한국의 대외관계와 외교사: 근대편. 동북아역사재단 한국외교사편찬위원회 편, 서울, 2018. 806쪽 [Дипломатическая история Кореи в новое время. Под ред. Комитета по изучению дипломатической истории. Сеул, 2018. 806 с.] и др.

³² Domschke R. A. 100 [Hundert] Jahre deutsch-koreanische Beziehungen: Vorträge - Kontakte - Diskussionen. Vortragsreihe an d. Volkshochsch. Bonn, 1984. - 94 p.

³³ 최정호, 한독수교100년사. 서울, 1984. - 356 p. [Чхве Чжонхо. 100 лет истории корейско-германских отношений. Сеул, 1984. - 356 с.]

Х.-А. Кнайдер в 1996 – 2009 гг. на основании корейских и немецких архивных документов опубликовал несколько монографий о начальном этапе германо-корейских отношений (1883 - 1910 гг.)³⁴. Ли Ёнгван в монографии «Чосон и Германия»³⁵ подробно описывал начальный период германо-корейских отношений с точки зрения «интернационализации» Корейского полуострова. К малоисследованным аспектам истории Германской империи и Чосон обратились в 2005 г. в своей работе «Новая и новейшая история Кореи и Германии в зеркале повседневной жизни» Ли Саннок, Ли Ючже, А. Людтке. Авторы попытались взглянуть на новую историю двух стран через призму культурного обмена и повседневной истории.

В 2010-е гг. многие корейские исследователи прошли стажировки в университетах ФРГ, получили доступ к немецким архивам. Были переведены на корейский язык, систематизированы и опубликованы источники по истории германо-корейских отношений, включая воспоминания немецких путешественников о Чосон³⁶, информацию о визитах представителей династии

³⁴ Kneider H-A. Deutsch-Koreanische Beziehungen - Von den anfangen bis zum Jahre 1910. Hamburg, 1996. Pp. 19 – 49. Kneider H.-A. Globetrotter, Abenteurer, Goldgräber: Auf den Spuren im alten Korea: mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. Munich, 2009. – 546 p.

³⁵ 이영관. 조선과 독일. 서울, 2002 [Ли Ёнгван. Корея и Германия. Сеул, 2002. 218 с.].

³⁶ 박재영. 구한말 독일인 헤르만 산더(Hermann Sander)의 조선이미지// 동학연구, 2008. №24, p. 115-144 [Впечатления о Корее немецкого путешественника Г. Сандлера // Исследования движения Тонхак, 2008. №24, с. 115-144]; 김미란. 20세기 초 독일 여행문학에 나타난 한국문화 - 노베르트 베버의 '고요한 아침의 나라에서'를 중심으로//브레히트와 현대연극, 2009, 제20집, 123-151쪽 [Ким Миран. Корейская культура в путевых записях немецких

Гогенцоллернов в Чосон³⁷, экономическом сотрудничестве двух стран, в частности, деятельности немецкой компании «Meyer&Co» в Корее³⁸. Отдельное внимание исследователи уделяли проекту «нейтрализации» Чосон в конце XIX в.

В 2017 г. под редакцией Ли Ынчжун и Х. Мозлера была издана монография «Грани германо-корейских отношений»³⁹. Она охватывает отдельные аспекты истории отношений Германии и Кореи, вопросы миграции корейцев

путешественников начала XX в. на примере книги Н. Вебера «В стране утренней свежести»// Современная драматургия, 2009. №20, С. 123-151] и др.

³⁷정상수. 하인리히 왕자의 한국 방문 1898-1899// 독일연구 2011, No. 21 [Чхве Сансу. Визит немецкого принца Генриха в Корею в 1898-1899 гг.// Вестник немецких исследований, 2001. №21]; 황윤영. 황실의 교류 :1904년 독일제국 아달베르트 왕자의 한국 방문// 문화와 융합 (제42권 11호)(통권 75집) Culture and Convergence November 2020. Vol. 42, No. 11. [Хван Юнён. Визит немецкого принца Адальберта в Корею в 1904 г.].

³⁸ 박찬일 「개항초기 (1882-1886) 한독국제 경제관계에 대한 일연구」, 한독수교 100년사, 한국사연구협의회. 1984 [Пак Чаниль. Начальный этап «открытия» Кореи (1882-1886). Практическое исследование корейско-германских экономических отношений. 100-летие корейско-германских дипломатических отношений. Совет по исследованию истории Кореи. Сеул, 1984]; 이태영, 1984 「한.독 수호통상조약의 성립」, 한독수교 100년사, 한국 사연구협의회 [Ли Тхэён. Заключение торгового договора между Кореей и Германией. 100-летие корейско-германских дипломатических отношений. Совет по исследованию истории Кореи. Сеул, 1984]; 김이영관. (2015). 독일 세창양행과 구한말 조선의 근대화 현실. 한국사상과 문화, 76, P. 135-163 [Ли Ёнгван. Генрих Константин Эдуард Мейер и его компания из Германии и модернизация Кореи в эпоху Чосон// Корейская философия и культура, №76, с. 135-163].

³⁹ Lee Eun-Jeung, Mosler H.B. Facetten deutsch-koreanischer Beziehungen: 130 Jahre gemeinsame Geschichte. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017. – 185 p.

в Германию и немцев в Корею, взаимодействия представителей двух стран в сфере культуры. Коллективная монография «Транснациональные связи между Германией и Кореей»⁴⁰ под редакцией профессора Джоан Миян Чо и Л.М. Робертса рассматривает историю германо-корейских отношений в 1883-2018 гг. с точки зрения транснациональной или глобальной истории.

Существуют также исследования, посвященные отдельным персоналиям, сыгравшим немалую роль в развитии отношений между странами. Первая работа о деятельности П.Г. фон Мёллендорфа была издана Ко Пёником еще в 1964 г.⁴¹, однако пик внимания к этой личности пришелся на 1980-е - 1990-е гг.⁴² В 2001 г. на волне укрепления отношений между Республикой Корея и ФРГ была создана Корейская ассоциация изучения истории Германии. Первый семинар, организованный представителями ассоциации, был непосредственно посвящен деятельности П.Г. фон Мёллендорфа. В 2013 г. появилось отдельное исследование Ф. Рауша о деятельности немецких миссионеров в Корее⁴³, а также несколько работ, касающихся первых контактов между представителями отдельных германских земель и

⁴⁰ Cho J. M., Lee M. Roberts. *Transnational Encounters between Germany and Korea: Affinity in Culture and Politics Since the 1880s*. Springer, 2018.

⁴¹ 교병익. 목인덕의 고빙과 그 배경// 진단학보, 제25,26합병호, 1964. [Ко Пёньик. Мок Индок и его время. Вестник прогресса, №25-26, 1964].

⁴² Leifer Walter 외. 뫼렌도르프. 서울: 정민사, 1983 [Лейфер В. П.Г. фон Мёллендорф. Сеул, 1983]; 백성현, 이한우. 파란 눈에 비친 하얀 조선. 서울: 새날, 1999 [Пэк Сонхён, Ли Ханью. «Белый Чосон» глазами иностранного советника. Сеул, 1999] и др.

⁴³ Rausch F. *The Bishop's Dilemma: Gustave Mutel and the Catholic Church in Korea, 1890–1910*. Journal of Korean Religions Vol. 4, No. 1 (April 2013). Pp. 43–69.

государства Чосон, исследование о корейских эмигрантах в Германии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отдельные аспекты истории корейско-германских отношений уже нашли отражение в трудах исследователей. Тем не менее, сюжеты, связанные со спецификой присутствия германского капитала в экономике Чосон, вкладом немецких специалистов в модернизацию Кореи, визитами корейских дипломатов в Европу и Российскую империю в 1896-1897 гг., проектами «нейтрализации» Кореи, деятельностью советника вана Коджона П.Г. фон Мёллендорфа, требуют дополнительного изучения. Актуальным остается проведение сопоставительного анализа информации, представленной в источниках и литературе на корейском, русском, немецком и английском языках.

Методология и методы исследования.

Методологическую основу диссертации составляют как общенаучные, так и специальные исторические методы. В первую очередь, речь идет о принципах научной объективности, историзма и системности. Автор стремился воссоздать объективную картину становления германо-корейских отношений в 1880-е – 1910 гг., в частности, опыт взаимодействия двух стран в политической, экономической и культурной сферах. События и явления этого периода были проанализированы как феномены объективной действительности во всем ее многообразии. Принцип историзма позволил рассмотреть события начального этапа германо-корейских отношений в общеисторическом контексте, показать динамику их исторического развития как процесс – последовательный, конкретный и непрерывный. При реализации принципа

последовательности существенное значение приобрели историко-генетический и проблемно-хронологический методы. Применение в исследовании историко-генетического метода позволило выявить истоки германокорейских отношений, отдельные этапы их развития и проанализировать причины трансформации отношений между двумя государствами. Проблемно-хронологический метод позволил изучить последовательность исторических событий во времени с учетом причинно-следственных связей. Базовым для исследования также стал сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение однородных исторических явлений, метод системного исторического анализа и исторического синтеза, а также сопоставления различных трактовок событий рассматриваемого исторического периода.

Применение междисциплинарного подхода в исследовании и методологического инструментария смежных гуманитарных научных дисциплин обусловлено многофакторностью исторического процесса в целом, а также многоаспектным характером предмета исследования. Так, при трактовке значительной части событий, связанных с дипломатическими контактами между представителями государства Чосон и Германской империи, учитывались достижения теории конструктивизма в международных отношениях. Ее основные постулаты были сформулированы в работах Н. Онуфа, Ф. Кратохвилла, А. Вендта⁴⁴.

⁴⁴ Азизов У.Б. Конструктивизм в международных отношениях: интерпретация Николаса Онуфа, Фридриха Кратохвила и Александра Вендта. - Санкт-Петербург, 2015. - 159 с.

При проведении исследования учитывался тот факт, что на современном этапе историография активно глобализируется, происходит взаимодействие различных национальных и региональных научных школ и методологических течений, а в академических кругах набирает популярность такое направление как «транснациональная» или «глобальная» история, тесно связанная с понятием деколонизации⁴⁵. Теоретические достижения исследователей-представителей постколониальных критических теорий активно применялись при анализе работ немецких исследователей, торговцев и путешественников о Чосон, написанных в XIX – первой четверти XX в., анализе деятельности представителей германских земель в Чосон в указанный период, а также при анализе эволюции политических взглядов корейских элит.

Для характеристики сообщества представителей Германской империи в государстве Чосон в 1882-1910 гг. используется термин «транслокальность»⁴⁶. Процессы формирования сообщества европейцев отражали растущую интеграцию Корейского полуострова в глобальные процессы, в том числе, связанные с империалистическим освоением стран Востока. Кроме того, для более полноценного, комплексного анализа взаимодействия

⁴⁵ Hobson J.M. *The Eastern origins of Western Civilizations*. Cambridge University Press, 2004. 392 p.; Тишков В. А. *Новая историческая культура*. - М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 30.

⁴⁶ Dittrich K. *Europeans and Americans in Korea, 1882–1910: A Bourgeois and Translocal Community*// *Itinerario - European Journal of Overseas History* 40(01), 2016, p. 3-28; Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*// *Annals of the New York Academy of Sciences* No. 645, 1992. Pp. 1-24.

указанной группы с корейскими элитами эпохи Чосон, их взаимодействия в области культуры и связанной с этим социокультурной трансформацией повседневности корейского общества нового времени, используется подход, связанный с реконструкцией структур повседневности, предложенный Ф. Броделем, П. Бергером, Ф. Лукманом⁴⁷.

Научная новизна исследования заключается в том, что анализ корейско-германских отношений в последней четверти XIX – начале XX в., позволяет дополнить традиционную парадигму, где история дипломатических отношений рассматривается, главным образом, со стороны обладающих силой «великих держав», а «малым державам», средним и малым странам отводится в ней скромное место.

Германская империя в указанный период как раз относилась к числу так называемых «малых держав», государств «второго эшелона» модернизации, стремившихся присоединиться к колониальному разделу мира. Вплоть до 1890-х гг. немецкое правительство не обладало необходимыми для этого ресурсами и было вынуждено выбирать иную стратегию, отличную от стратегии более крупных и сильных держав, действовать с учетом их интересов. Корейская политическая элита оказалась в еще более сложной ситуации, связанной с активной экспансией «великих держав» и с угрозой национальной независимости. Она прибегала к целому

⁴⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по философии знания. - М.: Моск. филос. фонд, 1995; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. -М.: Прогресс, 1986

ряду дипломатических приемов, лавировала между различными сторонами.

При изучении колониальных амбиций Германской империи в конце XIX- начале XX вв. очень мало или практически ничего не говорилось о деятельности Германской империи на Корейском полуострове. Основное внимание исследователи уделяли деятельности Пангерманского союза, колониальным приобретениям в Африке, Китае в 1898-1914 гг., либо ее деятельности в Османской империи. В настоящем исследовании доказывается, что экспансия Германской империи на Дальнем Востоке затрагивала также и Корейский полуостров, но в отличие от Китая, она осуществлялась скорее «косвенными» методами: нарастающей торговой экспансией и финансовым закабалением, с помощью активной деятельности дипломатов и гражданских специалистов, а позднее и христианских миссионеров.

Привлечение широкого круга исторических источников на корейском и немецком языках позволило провести комплексный анализ событий начального периода германо-корейских отношений (1883-1910 гг.), был выявлен ряд существенных особенностей взаимодействия Кореи с Германией сравнению с другими европейскими государствами и США.

Впервые в отечественной историографии в исследовании была представлена информация о деятельности первого иностранного советника в Корею П.Г. фон Мёллендорфа, визитах в Корею представителей династии Гогенцоллернов – принца Генриха (1898-1899 гг.) и Адальберта (1904 г.). Подробно была проанализирована миссия Мин Ёнхвана в Европу в 1897 г. и ее итоги для корейской дипломатии. Также была подробно

проанализирована деятельность в Корее немецкой торговой компании «Э. Мейер&Со».

Кроме того, при подготовке настоящего исследования были выявлены концепции, представленные в работах южнокорейских и немецких исследователей, которые ранее не получили широкого распространения в российской историографии. Немецкие исследователи продемонстрировали, как происходил процесс социализации Кореи в системе международных отношений, осуществлялось символическое и коммуникативное взаимодействие между представителями двух стран. Южнокорейские исследователи уделили особое внимание постколониальной истории и «незападным теориям».

Положения, выносимые на защиту:

1. Первые контакты между представителями германских земель и государства Чосон были установлены задолго до подписания «Договора о дружбе и торговле» (1883 г.). Первая зафиксированная в исторических источниках встреча состоялась в Пекине в 1644 г. между И.А. Шалль фон Бёллем и корейским принцем Сохёном. Во второй половине XVII – XVIII вв. представители корейской элиты активно взаимодействовали в Пекине с немецкими иезуитами, в XIX в. немецкие торговцы и путешественники собрали о стране значительный фактологический материал, что в дальнейшем внесло существенный вклад в развитие германо-корейских отношений.
2. Наблюдая весьма неоднозначный опыт взаимодействия Китая и Японии с европейскими державами в первой половине XIX в., Корея осуществляла политику внешнеполитической изоляции вплоть до середины 1870-х гг., надеясь таким образом защитить себя от

экспансии европейских держав в регионе. Официальные дипломатические круги Пруссии, а позднее и Германской империи в указанный период также не проявляли открытого интереса к государству Чосон из-за незначительного торгового потенциала страны по сравнению с Китаем и Японией, а также потому, что формировавшаяся немецкая буржуазия не располагала могущественным государством и флотом и не была в состоянии принять масштабное участие в неэквивалентной торговле со странами Азии вплоть до 1870-х гг. Переписка немецких дипломатов с представителями других европейских держав демонстрирует, что официальный Берлин старался оставить «открытие» Чосона более могущественным державам, тем не менее активно наблюдая за ситуацией.

3. Особую роль в установлении официальных германо-корейских отношений сыграли немецкий юрист и синолог барон П.Г. фон Мёллендорф, который в 1882-1884 гг. был иностранным советником корейского вана Коджона по вопросам внешней политики, дипломатии и торговли, а также немецкий дипломат М. фон Брандт, который на протяжении более чем 30 лет был посланником Германской империи в Японии и в Китае. Немецкие торговые компании стремились воспользоваться влиянием П.Г. фон Мёллендорфа при корейском дворе и первыми выйти на корейский рынок для продажи товаров и получения концессий на разработку полезных ископаемых. При их активной поддержке был подписан первый и второй германо-корейские договоры о дружбе и торговле.
4. На первоначальном этапе германо-корейских отношений ключевую роль играли экономические вопросы. Создатель немецкой торговой компании

«Meyer&Co» из Гамбурга Э. Мейер и руководитель корейского подразделения компании К. Вебер в 1880-1890-е гг. смогли занять довольно прочные позиции в торговле с Чосон, успешно конкурируя с японскими и китайскими торговцами, предлагавшими более низкие цены, и добившись известного политического влияния, что не удалось другим европейским державам. Э. Мейер, не будучи корейским подданным, до 1901 г. фактически исполнял функции корейского консула в Германии и Австрии. Немецкая компания принимала активное участие в борьбе за концессии на разработку полезных ископаемых, строительство железных дорог, поставку промышленного оборудования, создание паромного и телеграфного сообщения, выдавала денежные займы корейским и иностранным предпринимателям в Чосон и т.д. Интересы торговцев активно поддерживались и немецкими дипломатами.

5. В середине 1890-х гг., в условиях нарастающего иностранного давления на Корейский полуостров характер германо-корейских отношений несколько изменился. Возросла роль не только экономических, но и дипломатических факторов. Корейская политическая элита стремилась сохранить независимость страны и укрепить ее внешнеполитический статус. Первым важным шагом на этом пути стала отправка корейских дипломатических миссий в Российскую империю, Европу и США в 1896-1897 гг. под руководством Мин Ёнхвана. В 1890-1900-е гг. в основных крупных европейских странах появились собственные корейские дипломатические представительства, была проведена частичная модернизация внутривнутриполитических и внешнеполитических институтов, в том числе, при участии специалистов из германских земель. После

японо-китайской войны Германская империя также активизировала свою политику в Восточной Азии. Важным событием в германо-корейских отношениях указанного периода стали визиты в Чосон в 1898-1899 гг. принца Генриха Прусского, младшего брата Вильгельма II, в рамках которых он посетил несколько крупных корейских городов и провинций, а также стремился добиться покровительства корейского монарха в получении немецкими торговыми компаниями концессий на разработку полезных ископаемых и строительство железных дорог, привлечении немецких специалистов к модернизации корейской армии и т.д. 5 мая 1904 г. также состоялся визит в Корею принца Адальберта, третьего, младшего сына императора Вильгельма II. Представителям двух монархических династий удалось наладить доверительные отношения, в 1905-1914 гг. ван Коджон неоднократно направлял секретные телеграммы и письма правительству Германской империи и лично немецкому монарху Вильгельму II.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования могут быть применены при подготовке лекций и практических занятий по дисциплинам «История Кореи», «Культура Кореи», «Литература Кореи», «Новая и новейшая история стран Азии и Африки», при разработке учебных пособий по данным курсам.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием разносторонних исторических источников, применением адекватных поставленным задачам методов и принципов научно-

исследовательской работы. Положения диссертации отражены в 10 публикациях, в том числе в 3 публикациях в журналах из перечня ВАК.

Материалы диссертации прошли апробацию на конференции молодых исследователей «Восточная Азия: прошлое, настоящее и будущее» (Институт Дальнего Востока Российской академии наук, г. Москва, 2020), X Международной корееведческой конференции ДВФУ (Владивосток, 5–6 ноября 2021 г.), VIII Всероссийской конференции «История востоковедения: традиции и современность» (Москва, ноябрь 2021 г.), I Международной научно-практической конференции «Мир Кореи: взгляд из России. Актуальные вопросы отечественного корееведения» (2022, г. Челябинск, Россия), «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике» (г. Екатеринбург, 2022 г.), II Международной научно-практической конференции «Мир Кореи: взгляд из России. Актуальные вопросы отечественного корееведения» (2023, г. Челябинск, Россия), «VI Чемпаловских чтениях «Проблемы, вызовы и перспективы глобального и регионального развития» (2023, г. Екатеринбург, Россия).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулирована актуальность работы, обозначены объект и предмет, цели и задачи исследования, определена научная новизна, практическая значимость исследования, степень достоверности и представлена апробация результатов исследования.

В первой главе **«Установление дипломатических отношений между государством Чосон и Германской империей»** на основании целого ряда письменных источников дана характеристика эволюции и динамике германо-корейских отношений на их первоначальном этапе (в последней четверти XIX в.) в контексте борьбы европейских держав за господство на Дальнем Востоке.

В первом параграфе **«Первые контакты Кореи и Германии в XVII – 60-е гг. XIX вв.»** предпринята попытка проанализировать взаимодействие отдельных немецких миссионеров, торговцев и путешественников с представителями государства Чосон в период до установления германо-корейских отношений (1644 - 1883 г.), а также выявить образ государства Чосон, представленный в трудах Филиппа Франца фон Зибольда, Карла Фридриха Августа Гюцлафа, Эрнста Якова Опперта.

Первые контакты между представителями Германских земель и государства Чосон были установлены задолго до подписания между странами «Договора о дружбе и торговле», еще в первой четверти XVII в. В XVII-XVIII вв. значительно активизировалось общение отдельных представителей корейской элиты с немецкими иезуитскими священниками. Интерес к астрономическим знаниям среди корейской элиты воспринимался миссионерами из немецких земель как возможность получить допуск к корейскому двору, как это произошло ранее в Китае. В XVIII - начале XIX вв. немецкие миссионеры, купцы и путешественники начали проявлять более активный интерес к государству Чосон, ошибочно полагая, что страна обладает значительными природными ресурсами и богатствами. Нередко накопление информации о стране было продиктовано не только обычным интересом, но и желанием приобрести новые

колонии, вести с ними неравноценную торговлю, накапливая богатства. В первой половине XIX в. отдельные торговцы-представители Германских земель начали предпринимать попытки проникновения в Чосон. Главной целью их экспедиций было заключение договора о торговле на выгодных для немецкой стороны условиях.

Второй параграф **«Подготовка германо-корейского «Договора о дружбе и торговле» в контексте международных отношений на Дальнем Востоке в последней четверти XIX в.»** посвящен анализу обстоятельств, в которых произошло заключение двух германо-корейских договоров о дружбе и торговле, и установление официальных дипломатических отношений между двумя государствами в 1883 г. Государство Чосон, опасаясь торгово-экономической экспансии европейских держав и на свою территорию, как это ранее произошло с Китаем и Японией, избрало путь длительной внешнеполитической изоляции, за исключением традиционных контактов с Китаем, вплоть до второй половины 1870-х гг. Официальный Берлин также не обладал необходимыми ресурсами для экономической экспансии и старался оставить «открытие» Кореи другим более мощным европейским державам. Особую роль в установлении официальных германо-корейских отношений сыграли стремление Китая уменьшить японское влияние на Корейский полуостров, назначение немецкого юриста и сиолога барона П.Г. фон Мёллендорфа иностранным советником корейского вана Коджона по вопросам внешней политики, дипломатии и торговли (1882-1885 гг.), а также амбициозность немецкого дипломата М. фон Брандта, который на протяжении более чем 30 лет был посланником Германской империи в Японии и в Китае. Немецкие торговые компании также

стремились воспользоваться влиянием П.Г. фон Мёллендорфа при корейском дворе и первыми выйти на корейский рынок для продажи товаров и получения концессий на разработку полезных ископаемых. Все эти усилия привели к тому, что Германия стала одной из первых стран, с которыми Корея заключила договор после своего «открытия». М. фон Брандт в июне 1882 г. подписал первый германо-корейский договор о дружбе и торговле. Однако первая версия договора не была ратифицирована Германией из-за невыгодных по мнению Германской империи торговых условий. В 1883 г. был подписан второй договор о дружбе и торговле между Германской империей и Чосон, это событие и стало точкой отсчета официальных дипломатических отношений двух государств.

Во второй главе **«Политическое и экономическое взаимодействие Германской империи и Чосон в последней четверти XIX – начале XX вв.»** проводится анализ развития сотрудничества между Германской империей и Кореей на начальном этапе двусторонних отношений в экономической и внешнеполитической сферах.

В первом параграфе **«Дипломатические связи между государством Чосон и Германской империей в условиях роста международной напряженности в регионе»** рассматривается развитие дипломатических отношений между государствами после подписания германо-корейского договора о дружбе и торговле 1883 г. и вплоть до 1910 г., когда Корея была аннексирована Японией и потеряла свою независимость. В рамках указанного периода можно выделить два основных этапа, где происходило доминирование либо экономического, либо внешнеполитического факторов в отношениях двух стран. В 1883-1895 гг. в германо-корейских отношениях

доминировали экономические интересы немецких торговых компаний, которые активно боролись за получение концессий и выгодных заказов от корейской стороны, используя дипломатические каналы. В 1883 г. в Сеуле было создано немецкое консульство, которое активно помогало деятельности немецких торговых компаний, в частности торговой компании «E. Meyer&Co.», его деятельность осуществлялась при активной поддержке торговца из Гамбурга Э. Мейера, который также выполнял функции корейского консула на территории Германии. Второй этап (1895 – 1910 гг.) ознаменовался ослаблением китайского влияния на Корейском полуострове после поражения в японо-китайской войне (1894-1895 гг.) и усилением борьбы иностранных держав за господство на Корейском полуострове, после 1890 г. к активной экспансионистской политике на Востоке перешла и Германская империя. Корейская политическая элита всеми силами стремилась сохранить независимость государства, встав на путь модернизации и стремясь войти в один ряд с европейскими державами, Китаем и Японией и добившись равного с ними дипломатического статуса. Для этой цели было направлено несколько дипломатических миссий в Европу и США (1896-1897 гг.), было открыто дипломатическое представительство в семи крупнейших европейских государствах, началась активная модернизация страны. Чтобы укрепить позиции в Восточной Азии, в 1898-1899 гг. состоялся официальный визит принца Генриха в Чосон. Это был первый визит представителя европейских монархий в Корею. В 1904 г. состоялся краткий визит младшего сына немецкого императора Вильгельма II принца Адальберта в Корейскую империю. Визиты были восприняты корейской стороной как признание высокого

государственного статуса и независимости Корейской империи. Принц Генрих посетил крупнейшие корейские города-порты, такие как Чемульпо, Вонсан, Пусан, а также столицу государства, стремясь также продвигать немецкие экономические интересы на Корейском полуострове. В 1905-1914 гг. осуществлялась активная переписка между корейским и немецким монархами, а также дипломатическими ведомствами двух стран.

Во втором параграфе **«Германский капитал в экономике Чосон и развитие экономических связей между Германией и Кореей в конце XIX – начале XX вв.»** рассматриваются конкретные примеры экономической деятельности немецкого капитала в Чосон, реализация нескольких крупных проектов, таких как поставки немецкого оборудования и квалифицированных специалистов для создания корейского производства, создание крупного коммерческого банка, строительство участка телеграфной линии и железнодорожного участка, развитие морского транспорта, разведка полезных ископаемых и разработка месторождений.

В третьей главе **«Немцы в корейском обществе конца XIX начала XX вв.»** выделяются и характеризуются социокультурные взаимоотношения между несколькими категориями немецких подданных и корейскими элитами, восприятие друг друга как носителей иной культуры и обычаев, культурной трансформации корейской политической элиты под воздействием таких контактов и формирование в Корее узкого транслокального сообщества европейских эмигрантов.

В первом параграфе **«П.Г. фон Мёллендорф и его роль в политической и экономической модернизации Кореи»** дается подробная характеристика деятельности первого иностранного советника корейского вана Коджона

по вопросам таможенного дела, внешней политики в 1882-1885 гг. Ван Коджон поручил ему реорганизацию государственных учреждений, отвечающих за финансы, армию, юстицию, образование, сельское хозяйство, ремесла и промышленность, торговлю и транспорт. В конечном итоге, однако, Мёллендорф был уволен с этой должности из-за противодействия Китая и целого ряда иностранных держав его стремлению действовать в целях сохранения независимости корейского государства. П.Г. фон Мёллендорф произвел на ее жителей Кореи положительное впечатление и заложил основы для установления дружественных отношений между Кореей и Германией. По сей день симпатии жителей Республики Корея по отношению к нему сохраняются, проводится значительное количество научных мероприятий в его честь.

Во втором параграфе **«Структуры повседневности европейцев в Корее. Вклад выходцев из германских земель в культурную трансформацию Кореи»** анализируется вклад целого ряда немецких специалистов в культурную трансформацию и модернизацию корейских элит по западному образцу. В число наиболее известных из них можно включить придворного церемонимейстера при дворе корейского правителя, создательницу первой гостиницы и первого кафе западного типа в Чосон А. Зонтаг, создателя придворного корейского оркестра и автора первого корейского гимна Ф. Эккерта, врача Р. Вунша, директора немецкой школы в Сеуле Й. Болляна и других. При этом следует отметить, что указанные лица входили в немногочисленную прослойку иностранного «буржуазного» среднего класса в Чосон, создавая определенную модель роскошной жизни для корейских политических элит, которые познакомились с такими

достижениями западной цивилизации как поезда, паровое судоходство, телеграф, промышленные станки и т.д. Все это способствовало стремлению корейских элит направить страну на путь вестернизации.

В **Заключении** сформулированы общие выводы диссертационного исследования. Первые контакты между представителями германских земель и государства Чосон были установлены еще до подписания «Договора о дружбе и торговле» (1883 г.). Первая зафиксированная в исторических источниках встреча состоялась в Пекине в 1644 г. между И.А. Шалль фон Бёллем и корейским принцем Сохёном. Во второй половине XVII – XVIII вв. представители корейской элиты (Ли Имён, Ли Кичжи, Хон Тэён) неоднократно встречались в Пекине с иезуитами И. Кёглером, А. фон Халлерстайном, А. Гогайслем. В XIX в. немецкие миссионеры, торговцы и путешественники (Ф. фон Зибольд, К. Гюцлаф и др.) начали проявлять активный интерес к государству Чосон, собрали о стране значительный фактологический материал, в том числе, пользуясь сведениями из японских и китайских источников. Отдельные немецкие торговцы, такие как Э. Опперт, полагая, что Корея обладает значительными богатствами и природными ресурсами, предпринимали безуспешные попытки проникновения в страну с целью заключения торгового договора на выгодных для себя условиях.

Наблюдая опыт взаимодействия Китая и Японии с европейскими державами в первой половине XIX в., Корея осуществляла политику внешнеполитической изоляции вплоть до середины 1870-х гг., надеясь таким образом защитить себя от торговой экспансии европейских держав в регионе. Официальные дипломатические круги Пруссии, а позднее и Германской империи в указанный период также

не проявляли серьезного интереса к государству Чосон из-за незначительного торгового потенциала страны по сравнению с Китаем и Японией. Переписка немецких дипломатов с представителями других европейских держав демонстрирует, что официальный Берлин старался оставить «открытие» Чосона другим странам, обладающим большим интересом к этому вопросу.

Особую роль в установлении официальных германо-корейских отношений сыграли немецкий юрист и синолог барон П.Г. фон Мёллендорф, который в 1882-1884 гг. был иностранным советником корейского вана Коджона по вопросам внешней политики, дипломатии и торговли, а также немецкий дипломат М. фон Брандт, который на протяжении более чем 30 лет был посланником Германской империи в Японии и в Китае. При их активной поддержке был подписан первый германо-корейский договор о дружбе и торговле (30 июня 1882 г.), впоследствии не ратифицированный немецким Рейхстагом. 26 ноября 1883 г. состоялось подписание второго (ратифицированного обеими сторонами) договора о торговле, дружбе и судоходстве между государством Чосон и Германской империей. Эта дата считается начальной точкой официальных дипломатических отношений между странами.

На начальном этапе германо-корейских отношений (1880 – 1890-е гг.) ключевую роль играли экономические вопросы. Руководитель немецкой торговой компании «Meyer&Co» Э. Мейер и руководитель корейского филиала компании К. Вебер смогли занять в иностранной торговле с Чосон лидирующие позиции, успешно конкурируя с японскими и китайскими торговцами, предлагавшими более низкие цены. Компания «Meyer&Co» принимала активное участие в разработке полезных ископаемых,

налаживании транспортного и телеграфного сообщения, выдаче денежных займов корейским и иностранным предпринимателям, железнодорожных проектах и т.д.

В 1890-е гг., в условиях нарастающего иностранного давления на Корейский полуостров, характер германо-корейских отношений несколько изменился. Возросла роль не только экономических, но и дипломатических факторов. Корейская политическая элита стремилась сохранить независимость страны и получить внешнеполитический статус, формально ставивший ее вровень с европейскими державами, Китаем и Японией. Первым важным шагом на этом пути стала отправка корейских дипломатических миссий в Российскую империю, Европу и США в 1896-1897 гг. под руководством Мин Ёнхвана. В 1890-1900-е гг. в основных крупных европейских странах появились собственные корейские дипломатические миссии. Во внешней политике Германской империи в также произошли большие изменения. Император Вильгельм II начал активно продвигать проведение империалистической политики за рубежом, после японо-китайской войны Германская империя активизировала свою политику в Восточной Азии. Важным событием в германо-корейских отношениях указанного периода стали визиты в Чосон в 1898-1899 гг. принца Генриха Прусского, младшего брата Вильгельма II, в рамках которых он посетил несколько крупных корейских городов и провинций, а также стремился добиться покровительства корейского монарха в получении немецкими торговыми компаниями концессий на разработку полезных ископаемых и строительство железных дорог, привлечении немецких специалистов к модернизации корейской армии и т.д. 5 мая 1904 г. также состоялся визит в Корею принца Адальберта, третьего, младшего сына императора

Вильгельма II. Представителям двух монархических династий удалось наладить настолько доверительные отношения, что в 1905-1914 гг. ван Коджон неоднократно направлял секретные телеграммы и письма правительству Германской империи и лично немецкому монарху Вильгельму II с просьбами об оказании помощи в деле сохранения независимости Кореи и освобождения от японской оккупации.

Следует также отметить, что значительное количество немецких подданных, проживавших в Чосон в конце XIX – начале XX вв., оказало влияние на развитие германо-корейских отношений, налаживание культурного диалога между двумя странами и последующую модернизацию страны. В число наиболее известных уроженцев германских земель, проживавших в Чосон, можно включить занимавшую должность церемониймейстера при корейском дворе А. Зонтаг; создателя придворного корейского оркестра и автора первого корейского гимна Ф. Эккерта; придворного врача корейского монарха Р. Вунша, директора немецкой школы в Сеуле Й. Болляна и др. Указанные лица входили в немногочисленную прослойку иностранного «буржуазного» среднего класса в Чосон, стремящегося к жизни в комфорте и роскоши. Нередко они подчеркивали свое превосходство над корейцами в политическом, экономическом и культурном аспектах, считали себя проводниками прогресса и перемен.

После окончания русско-японской войны (1904-1905 гг.) Япония начала активно устанавливать контроль над Корейским полуостровом, влияние других иностранных держав неуклонно снижалось. После 1907 г. начала страдать деятельность немецких торговых компаний в Чосон, была расформирована немецкая школа,

сократилось количество проживавших в стране немцев, за исключением немецких католических миссионеров. В 1910 г. было закрыто немецкое консульство в корейской столице, а отношения между государствами возобновились лишь после освобождения страны в 1950-е гг.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Мусинова И.А. Немцы в Корею в конце XIX - начале XX вв. как транслокальное буржуазное сообщество // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 4. С. 413-423 (0.6 п.л.).
2. Мусинова И.А. Германский капитал в экономике Кореи в конце XIX — начале XX вв. (на примере деятельности торговой компании «Eduard Meyer&Сс») // История и современное мировоззрение. 2023. №2. С. 93-98 (0.4 п.л.).
3. Мусинова И.А. Дипломатическая миссия Мин Ёнхвана в Европу в 1897 г.: успехи и неудачи // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. №1. С 88-95 (0.5 п.л.).

Другие публикации

4. Мусинова И. А. Первые германо-корейские контакты и их роль в установлении официальных дипломатических отношений между Германией и Кореей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 8. С. 265-271 (0.4 п.л.).
5. Мусинова И.А. Образ государства Чосон в произведениях немецких миссионеров, дипломатов и путешественников

- XIX века // Восточная Азия: прошлое, настоящее и будущее / Под ред. К. В. Асмолова, Л. В. Захаровой, К. А. Корнеева, А.К. Морецкого и К.А. Чиркова. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2020. С. 319-326 (0.4 п.л.).
6. Мусинова И.А. Мария-Антуанетта Зонтаг (1838-1922) и ее роль в установлении германо-корейского культурного диалога на рубеже XIX-XX вв. // Материалы X Международной корееведческой конференции ДВФУ, Владивосток, 5–6 ноября 2021 г. / отв. ред. В.С. Акуленко. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. С. 115- 118 (0.2 п.л.).
 7. Мусинова И. А. Взгляд современных южнокорейских исследователей на ориентализм и оксидентализм: поиск перспективных научных методологий и подходов // Востоковедение: история и методология. 2022. №2. С. 131-141 (0.6 п.л.).
 8. Мусинова И. А. П. Г. фон Мёллендорф: немецкий реформатор в Корее и его роль в формировании внешнеполитического курса государства Чосон в 1880-е гг. // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2022. № 1 (22). С. 47-55 (0.5 п.л.).
 9. Мусинова И.А. Вклад выходцев из германских земель в налаживание германо-корейского культурного диалога на начальном этапе корейско-германских отношений // Уральское востоковедение. 2022. № 12. С. 52-57 (0.4 п.л.).